

На правах рукописи

Филиппова Наталья Ивановна

**СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЗРАИЛЬСКИХ НПО ПО ЗАЩИТЕ
ПРАВ ПАЛЕСТИНЦЕВ**

Научная специальность

5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

Санкт-Петербург – 2024

Диссертация выполнена на кафедре международных отношений на постсоветском пространстве ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Научный руководитель:

Ниязов Ниязи Сабир оглы
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой международных
отношений на постсоветском пространстве
СПбГУ

Официальные оппоненты:

Крылов Александр Владимирович
доктор исторических наук, профессор
кафедры востоковедения,
ведущий научный сотрудник Центра
ближневосточных исследований,
Института международных исследований
МГИМО МИД России

Самарская Людмила Максимовна
кандидат исторических наук, научный
сотрудник группы изучения региональных
отношений ИМЭМО РАН

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Санкт-Петербургский
политехнический университет Петра
Великого»

Защита состоится «1» июня 2024 года в 10:00 на заседании диссертационного совета 24.2.340.08, при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603005, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/files/2024/1448/diss-Filippova-1448.pdf>

Автореферат разослан «___» _____ 2024 года

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Белашенко Дмитрий Александрович

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Неурегулированный палестино-израильский конфликт продолжает оставаться в центре внимания международного сообщества. Постоянные обострения отношений между Палестиной и Израилем, выливающиеся в вооруженные столкновения, в ходе которых гибнут мирные граждане, становятся стимулом для поиска оптимального решения конфликта, что находит отражение в инициативах разных государств.

В планах по урегулированию особый акцент делается на политических мерах (создание необходимых институтов) и дипломатических шагах (взаимное признание суверенитета сторон). И вместе с тем, никто не берется обозначить реалистичность их имплементации в атмосфере обоюдного недоверия, которое аккумулировалось не один десяток лет. В дискурсе сторонников примирения палестинцев и израильтян отсутствуют положения, которые бы помогли выстроить необходимый фундамент для дальнейших политических и экономических мер¹. В итоге инициаторы переговорного процесса исключают из программы урегулирования гражданские объединения, ведущие активную деятельность в Палестине и в Израиле; многие из этих объединений призывают обе стороны к миру, а также проводят образовательные семинары, направленные на уменьшение взаимной ненависти и недоверия.

Таким образом, во-первых, возникает необходимость найти решение продолжительного конфликта, по причине которого ежегодно погибает большое количество гражданских лиц, неслучайно вопрос Палестины

¹ План «Мир во имя процветания», предложенный президентом США Д. Трампом, в том числе затрагивает вопросы улучшения жизни палестинцев. Предлагается организовать рабочие места и улучшить образовательную систему. Последняя, в свою очередь, может быть развита путем поддержки НПО, однако данная идея не имеет детального описания; внимание на ней также не акцентируется. См.: Peace to Prosperity. A Vision to Improve the Lives of the Palestinian and Israeli People // The White House, 2020. Режим доступа: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/peacetoprospersity> (дата обращения: 24.11.2023).

регулярно звучит на площадке Организации объединенных наций (ООН): только за 2023 г. Генеральная ассамблея (ГА) ООН приняла 14 резолюций, касающихся палестино-израильского конфликта.

Во-вторых, увеличение вовлеченности НПО во внутреннюю политику и в международные отношения способствовало тому, что такие объединения стали играть роль акторов. Аккумулируя значительные человеческие ресурсы, НПО способны формировать общественное мнение и выносить на повестку дня злободневные вопросы. К концу 2023 года в Израиле насчитывалось около 45 НПО, выступающих за урегулирование палестино-израильского конфликта. Примерно 20 из них учреждены в период 1970-1990-х гг. При этом, несмотря на важную роль данных организаций в мирном процессе, они были исключены из программ урегулирования. Рассмотрение ключевых черт израильских НПО по защите прав палестинцев позволяет в том числе выявить препятствия, которые возникают в диалоге между правозащитными гражданскими объединениями и властями Израиля.

Сказанное выше особенно важно на фоне того, что недавние исследования общественного мнения (от 2018-2020 гг.) подтверждают, что между палестинцами и евреями продолжает сохраняться высокий уровень ненависти и недоверия². Представляется, что данная негативная атмосфера не может быть успешным фундаментом для принятия политических мер, направленных на урегулирование. Здесь же хотелось бы выделить исследование, проведенное в 2007 г. антропологом С. Атраном, политологами Р. Аксельродом и Р. Дэвисом. В статье «Священные барьеры на пути разрешения конфликтов»³ они обращают внимание на то, как необходимо уважать ценности друг друга и делать знаковые уступки (например, признавать вину, ошибки) для того, чтобы начать переговоры.

² См., например: Egel D., Anthony C.R., Efron S., Karam R.T., Vaiana M.E., Ries Ch. P. Alternatives in the Israeli-palestinian conflict // RAND, 2021. P. 95. Режим доступа: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA725-1.html (дата обращения: 08.11.2023).

³ Atran S., Axelrod R., Davis R. Sacred Barriers to Conflict Resolution // Science. 2007. №317. P. 1039-1040.

В этой связи в данной работе рассмотрена деятельность и тех израильских НПО, которые организуют площадки для обсуждения конфликта между палестинцами и евреями. Такие двусторонние встречи позволяют лучше понять друг друга, а также продемонстрировать то самое взаимное уважение ценностей. Автор полагает, что анализ деятельности таких НПО может стать стимулом для развития подобных мероприятий, необходимых для уменьшения обоюдного недоверия. Таким образом, формируется более широкое понимание «мирного урегулирования», которое подразумевает, что НПО будут способствовать преодолению ненависти между народами даже после того, как будут подписаны мирные соглашения.

В-третьих, помимо того, что тема деятельности НПО представляет интерес в рамках общественно-политической сферы, она все чаще становится объектом изучения в современной политической науке, в том числе из-за возрастающей роли неправительственных акторов в мировой политике, а также внешней и внутренней политике современных государств.

Важным с точки зрения актуальности темы исследования является и то, что Российская Федерация поддерживает отношения с обеими сторонами конфликта. Мы уверены в том, что если Россия будет способствовать развитию взаимодействия гражданского общества Палестины и Израиля, например, предлагая главам государств проведение семинаров, в работе которых будут участвовать не только политические фигуры, но и представители израильских и палестинских обществ, то она достигла бы больших успехов в реализации своей ближневосточной политики, став при этом новатором в этом вопросе урегулирования.

Степень разработанности темы

Ввиду активной деятельности неправительственных организаций на мировой арене, тема НПО стала приобретать интерес для научного сообщества. Отдельно стоит отметить высокую степень изученности, как российскими, так и зарубежными авторами разных аспектов палестино-израильского конфликта и политической системы Израиля. Данные

исследования внесли вклад в понимание того, в каких условиях протекает деятельность НПО по защите прав палестинцев.

Так, во-первых, автор рассмотрел работы, затрагивающие вопросы определения неправительственных организаций, как самостоятельного института, и их роли в мировой системе (Дж. Калудис⁴, Т.А. Киреева⁵, Р.С. Мухаметов⁶, О.С. Андреева⁷, Н. Гетц⁸ и др.).

Во-вторых, были использованы исследования, в которых уделяется внимание конкретным примерам деятельности НПО. Здесь стоит отметить, что специалисты преимущественно анализируют деятельность экологических НПО, например: М. Фингер и Т. Принсен⁹, И.А. Халий¹⁰, и правозащитных организаций: С.Л. Робинс¹¹, С. Хопгуд¹², А.Г. Майстренко¹³. В рамках нашей

⁴ Kaloudis G. *Non-Governmental Organizations in the Global System*. Lanham: Lexington Books, 2021. 240 p.

⁵ Киреева Т.А. *Неправительственные организации в системе международных отношений: автореферат диссертации кандидата политических наук: 23.00.04 // Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации*. М., 2006. 28 с.

⁶ Мухаметов Р.С. Место и роль неправительственных организаций в урегулировании международных конфликтов // *Дискурс-Пи*. 2018. №1. С. 65-72.

⁷ Андреева О. С. *Неправительственные организации (нпо) как институт развития и переустройства мира // Научные ведомости Белгородского государственного университета*. 2010. №1. С. 219-226.

⁸ Гетц Н. Переосмысление НПО: идентичность заведомого неудачника международных отношений // *Современная наука о международных отношениях за рубежом: хрестоматия в 3 томах / под общей редакцией И.М. Иванова*. М.: ИП РСМД. 2015. Т. 2. С. 106-134.

⁹ Finger M., Princen T. *Environmental NGOs in World Politics. Linking the Local and the Global*. NY: Routledge, 2013. 276 p.

¹⁰ Халий И.А. *Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде*. М.: Институт социологии РАН, 2007. 300 с.

¹¹ Robins S.L. *From Revolution to Rights in South Africa. Social Movements, NGOs & Popular Politics After Apartheid*. Woodbridge: James Currey, 2010. 208 p.

¹² Hopgood S. *Keepers of the Flame. Understanding Amnesty International*. Ithaca: Cornell University Press, 2013. 272 p.

¹³ Майстренко А.Г. *Неправительственные правозащитные организации в Российской Федерации: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.02 02 // Академия управления МВД России*. М., 2001. 174 с.

диссертации мы также изучили работы, где раскрывается роль НПО в урегулировании конфликтов: М.В. Довженко¹⁴, М. Фитцдафф и Ч. Чорч¹⁵.

В-третьих, автор обратился к анализу акторности НПО в рамках теории международных отношений, где можно выделить работы представителей неолиберализма и транснационализма: Дж. Най, Р. Кеохейн¹⁶, Дж. Розенау¹⁷, Г. Алмонд¹⁸; неореализма: А. Куперман¹⁹, У. ДеМарс²⁰; конструктивизма: Б. Смит²¹. Здесь важно подчеркнуть, что автор изучил работы социологов, уделяющих особое внимание причинам, побуждающих людей создавать общественные объединения, а также эффективности таких организаций (Ч. Тилли²², С. Тарроу²³ и др.).

В-четвертых, использованы результаты исследований, написанных по разным аспектам палестино-израильского конфликта. Рассмотрены исследования как израильских авторов: А. Шавит²⁴, М. Орен²⁵, А.Д. Эпштейн²⁶

¹⁴ Довженко М.В. Роль неправительственных организаций в урегулировании политических конфликтов современности: диссертация кандидата политических наук: 23.00.04 // Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. М., 2002. 163 с.

¹⁵ Fitzduff M., Church Ch. NGOs at the Table: Strategies for Influencing Policies in Areas of Conflict. Lanham: Rowman and Littlefield, 2004. 195 p.

¹⁶ Keohane R. O., Nye J. S. (Jr.). Power and interdependence. 2nd ed. Glenview: Foresman, 1989. 315 p.; Keohane R.O., Nye J.S. Transnational Relations and World Politics: an introduction. Cambridge: Harvard University Press, 1971. P. 329-349.

¹⁷ Rosenau J. The Study of World Politics. NY: Routledge, 2006. 316 p.; Rosenau J. Linkage Politics: Essays on the Convergence of National and International Systems. NY: Free Press, 1969. 352 p.; Rosenau J. Le touriste et le terroriste ou les deux extremes du continuum transnational // Études internationales. 1979. №2. P. 219-252.

¹⁸ Almond G. The American People and Foreign Policy. NY: Harcourt, Brace, 1950. 269 p.

¹⁹ Kuperman A., Crawford J. Gambling on Humanitarian Intervention: Moral Hazard, Rebellion, and Civil War. NY: Routledge, 2006. 112 p.

²⁰ DeMars W. E., Dijkzeul D. The NGO challenge for International relations theory. Oxford: Routledge, 2015. 358 p.

²¹ Smith B. More Than Altruism: The Politics of Private Foreign Aid. N.J.: Princeton University Press, 1990. 376 p.

²² Tilly Ch. Social Movements, 1768-2004. NY: Routledge, 2004. 204 p.

²³ Tarrow S. G. Power in Movement. Social movements and Contentious Politics. NY: Cambridge University Press, 2011. 328 p.

²⁴ Shavit A. My Promised Land: The Triumph and Tragedy of Israel. NY: Random House, 2013. 464 p.

²⁵ Oren M. Six Days of War: June 1967 and the Making of the Modern Middle East. Novato: Presidio Press, 2003. 496 p.

²⁶ Эпштейн А.Д. Израильтяне и палестинцы: от конфронтации - к переговорам и обратно. М.: Институт Ближнего Востока, 2009. 191 с.

и др., так и авторов арабского происхождения: Э. Саид²⁷, М.А. Джабер Тахер²⁸. Учтены и отечественные исследования по данной теме (А.В. Крылов²⁹, М.И. Махмутова³⁰, А.В. Гофман³¹, А.А. Корнилов, А.А. Ермаков, И.В. Рыжов³²). Здесь стоит выделить и работы, написанные в рамках международного права (например, В. Каттан³³, Ф. Бойл³⁴). Не менее важными стали монографии, где палестино-израильский конфликт рассматривается сквозь призму истории региона Ближний Восток: например, Ю. Роган³⁵, и истории Израиля: И.В. Рыжов³⁶, И.Д. Звягельская³⁷.

В-пятых, автор обращается к результатам, полученным в ходе исследований политических процессов в Израиле (А.Д. Эпштейн³⁸,

²⁷ Said E.W. *The Question of Palestine*. NY: Vintage Books, 1992. 320 p.

²⁸ Джабер Тахер М.А. Палестино-израильский конфликт на рубеже XX - XXI вв.: 1991-2017: поиски путей урегулирования: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.15 // Институт востоковедения Российской академии наук. М., 2018. 218 с.

²⁹ Крылов А.В. Израильские поселения на оккупированных арабских территориях (1967–2007 гг.). М.: МГИМО-Университет, 2011. 340 с.

³⁰ Махмутова М.И. Динамика урегулирования палестино-израильского конфликта (1991-2019 гг.): автореферат диссертации кандидата исторических наук: 07.00.15 // Институт востоковедения Российской академии наук. М., 2020. 22 с.

³¹ Гофман А.В. Ближневосточная политика государства Израиль: проблемы урегулирования палестино-израильского конфликта в 1984-1992 г.: автореферат диссертации кандидата исторических наук: 07.00.03 // Институт востоковедения Российской академии наук. М., 2021. 28 с.

³² Рыжов И.В., Корнилов А.А., Ермаков А.А. Новый этап палестино-израильского противостояния // *Азия и Африка сегодня*. № 11. 2016. С. 24-28; Ермаков А.А., Корнилов А.А. Израиль: война на два фронта // *Азия и Африка сегодня*. № 6. 2016. С. 18-21; Рыжов И.В., Ермаков А.А. Когда придет мир на Западный берег Иордана? Причины и основные этапы затянувшегося конфликта // *Азия и Африка сегодня*. № 8. 2014. С. 38-41.

³³ Kattan V. *The Palestine question in International law*. London: British Institute of International and Comparative Law, 2008. 1045 p.

³⁴ Boyle F. *Palestine, Palestinians and International Law*. Atlanta: Clarity Press, 2010. 200 p.

³⁵ Роган Ю. *Арабы XVI-XXI вв.* М.: Альпина нон-фикшн, 2022. 769 с.

³⁶ Рыжов И.В. *Внешняя политика Государства Израиль: основные направления и приоритеты (1948-2000)*. Нижний Новгород: ИСИ ННГУ; Вектор ТиС, 2008. 282 с.

³⁷ Звягельская И.Д. *История Государства Израиль*. М.: Аспект Пресс, 2012. 359 с.

³⁸ Эпштейн А.Д. *Генезис и закат «левого» Израиля*. М.: Институт Ближнего Востока, 2011. 380 с.

Т.А. Карасова³⁹, В. Ханин⁴⁰, Й. Цореф⁴¹ и др.). В том числе, для полноты научной картины, автор проанализировал работы, посвященные политическим процессам в Палестине: В.А. Корочкина⁴², Х. Фриш⁴³.

Наконец, были изучены работы, посвященные третьему сектору в Израиле (Б. Гидрон, М. Бар, Х. Катц)⁴⁴, и непосредственно мирному движению (Л. Флейшман⁴⁵, М. Бар-Он⁴⁶, Д. Холл-Каталла⁴⁷, Т. Херманн⁴⁸, Н.А. Семенченко⁴⁹, К.И. Светлова⁵⁰, Е.А. Якимова⁵¹ и др.). Подчеркнем, что авторы часто рассматривают деятельность НПО в определенных хронологических рамках. Так, Д. Холл-Каталла описывает деятельность НПО в период между 1967-1987 гг., М. Бар-Он до процесса Осло, Т. Херманн – вплоть до 2008 года. Исключением является работа Л. Флейшман, где

³⁹ Карасова Т.А. Политическая история Израиля. Блок Ликуд. Прошлое и настоящее. М.: Институт востоковедения РАН, 2009. 528 с.

⁴⁰ Карасова Т. А., Ханин В. Израильский парламентаризм в XXI веке: электоральный сбой или кризис системы? // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2022. №3. С. 124-134.

⁴¹ Tzoreff Y. Outlawing the Six Palestinian NGOs: A Smart Step by Israel? [Электронный ресурс] // The Institute for National Security Studies. 26.10.21. Режим доступа: https://www.inss.org.il/social_media/palestinian-associations (дата обращения: 19.10.2023).

⁴² Корочкина В.А. Институционализация властных отношений в Палестинской национальной автономии: автореферат диссертации кандидата политических наук: 23.00.02 // Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2014. 25 с.

⁴³ Frisch H. Countdown to Statehood. Palestinian State Formation in the West Bank and Gaza. NY: State University of New York Press, 2012. 221 p.

⁴⁴ Gidron B., Bar M., Katz H. The Israeli Third Sector: Between Welfare State and Civil Society. New York, 2004. 216 p.

⁴⁵ Fleischmann L. The Israeli Peace Movement: Anti-Occupation Activism and Human Rights since the Al-Aqsa Intifada. London, 2019. 236 p.

⁴⁶ Bar-On M. In pursuit of peace: a history of the Israeli peace movement. Washington: United States Institute of Peace Press, 1996. 480 p.

⁴⁷ Hall-Cathala D. The Peace movement in Israel, 1967-87. NY: Springer. 1990. 228 p.

⁴⁸ Hermann T. S. The Israeli Peace movement. A Shattered Dream. N.Y.: Cambridge University Press. 2009. 310 p.

⁴⁹ Семенченко Н.А. Внепарламентский левый протест в Израиле после войны 1967 г. // Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке. М.: ЦСПИ; ИВ РАН, 2010. С. 90-119.

⁵⁰ Светлова К.И. Женские правозащитные и миротворческие движения в Израиле: история и современность // Роль женщины в еврейском мире: (коллективная монография) / отв. ред. Л.Р. Хлебникова. М.: Институт востоковедения РАН, 2020. С. 112-132.

⁵¹ Якимова Е.А. Израиль: борьба против организации «Бецелем» в свете противостояния с ООН [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 18.10.2016. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=30391> (дата обращения: 11.11.2023)

анализируются проекты израильских НПО вплоть до 2018 года. Эти исследования стали наиболее значимыми для нашей диссертации, т.к. в них детально описывается исторический фон развития мирного движения в Израиле. К сожалению, автор не нашел в них исчерпывающей информации по финансированию НПО и по методам активистов, которые позволяют им мобилизовывать общественность. В работах также представлены организации, которые чаще фигурируют в СМИ, в итоге деятельность других НПО остается не освещенной. Стоит отметить и то, что в монографиях (кроме работы Л. Флейшман) основной упор сделан на анализ исторического фона деятельности организаций. В исследованиях, как правило, не получал развитие анализ препятствий, с которыми сталкиваются НПО (например, противодействие со стороны поселенческого движения). По этой причине автор отдельно обратился к работам, описывающих деятельность тех объединений, которые занимают противоположную мирному движению позицию: например, С. Хирш-Хофлер и К. Муддэ⁵², Д. Ньюман⁵³.

Не менее важными стали труды тех исследователей, которые описывают шаги правительства Израиля, направленные на улучшение государственного имиджа. Изучение данных работ представляло интерес ввиду агрессивной риторики некоторых групп активистов, обвиняющих израильских властей в совершении военных преступлений (например, Н. Шэй⁵⁴, Р. Хассман⁵⁵ и др.).

Новизна исследования

1. С упором на теорию общественных движений автором раскрыты основные методы, применяемые активистами изученных НПО как для

⁵² Hirsch-Hoefler S., Mudde C. The Israeli Settler Movement: Assessing and Explaining Social Movement Success. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 280 p.

⁵³ Newman D. The Impact of Gush Emunim: Politics and Settlement in the West Bank. London: Croon Helm, 1985. 277 p.

⁵⁴ Shai N. Hearts and Minds: Israel and the Battle for Public Opinion. NY: SUNY Press. 2018. 284 p.

⁵⁵ Hassman R. The Israel brand: Nation marketing under constant conflict. Tel Aviv: Tel Aviv University Press, 2008. 86 p.

продвижения идей мирного урегулирования, так и для противостояния политике Государства Израиль на региональном и глобальном уровнях.

2. Систематизированы правовые аспекты деятельности НПО в Израиле, которые касаются, как НПО непосредственно, так и защиты прав палестинцев.

3. Собраны и проанализированы данные по иностранному финансированию израильских НПО по защите прав палестинцев.

4. Предложена классификация НПО по защите прав палестинцев в Израиле.

5. Определены политические возможности НПО и представлены основные факторы, ограничивающие пределы их возможностей.

6. Дана оценка результативности израильских НПО по защите прав палестинцев.

7. Предложены рекомендации по более эффективному вовлечению НПО в процесс урегулирования.

Источниковая база исследования включает широкий круг материалов на русском, английском языках, а также на иврите. Прежде всего это отчеты и доклады неправительственных организаций, которые активисты публикуют на официальных сайтах НПО. Отдельную группу источников составили резолюции органов ООН, а также иные документы международных организаций, затрагивающие как деятельность НПО, так и защиту прав палестинцев в целом. Важными источниками для нашего исследования послужили нормативно-правовые акты Израиля, регулирующие деятельность неправительственных организаций внутри государства.

Следует также указать на группу источников, в которую вошли статистические бюллетени и данные социологических опросов.

Объект исследования – израильские неправительственные организации по защите прав палестинцев.

Предмет исследования – деятельность израильских НПО по защите прав палестинцев.

Цель исследования – определить особенности функционирования израильских НПО по защите прав палестинцев.

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать процесс развития мирного движения в Израиле, с учетом имеющихся для активистов политических возможностей.
2. Выделить израильские и международные нормативно-правовые документы, которые создают базу для деятельности правозащитных организаций Израиля.
3. Категоризировать НПО с учетом анализа их репертуара коллективных действий, т.е. исходя из набора форм и методов, используемых активистами.
4. Определить политику властей Израиля в отношении НПО по защите прав палестинцев, а также выделить основные элементы противодействия правозащитным НПО, уменьшающие их результативность.
5. Дать оценку результативности НПО, чья деятельность направлена на защиту прав палестинцев.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1967 г., когда в Израиле, на фоне оккупации арабских (палестинских территорий), укрепляется мирное движение, до 2023 года. После крупных событий в Израиле: демонстрации против судебной реформы, нападение членов ХАМАС 7 октября, диссертация была дополнена актуальными данными о позиции правозащитных НПО вплоть до конца ноября 2023 года.

Территориальные рамки исследования. В рамках нашего исследования рассмотрены правозащитные организации, осуществляющие свою деятельность на оккупированных территориях и в Государстве Израиле. При оценке деятельности на территории Западного берега реки Иордан (ЗБРИ) вводятся уточнения по зонам (определенным в соответствии с Временным соглашением по Западному берегу реки Иордан от 1995 г. с учетом последующих изменений).

Оккупированные палестинские территории – это территории, над которыми Израиль получил контроль в результате Шестидневной войны (1967 г.), и в отношении которых Израиль продолжает в настоящее время

сохранять свою юрисдикцию: Голанские высоты, ЗБРИ, Восточный Иерусалим. Подчеркнем, что Израиль распространил свой суверенитет на весь Иерусалим в 1980 году, объявив город единой и неделимой столицей Израиля, а также на Голанские высоты в 1981 году. В результате реализации плана одностороннего размежевания в 2005 году Израиль покинул территорию сектора Газа – однако она по-прежнему считается международным сообществом оккупированной, ввиду сохраняющегося израильского контроля сухопутных и водных границ сектора. Восточный Иерусалим и Голанские высоты также признаются в качестве оккупированных⁵⁶.

Теоретическую основу работы составляют положения сторонников неолиберализма, транснационализма, институционализма, а также теории общественных движений.

Отталкиваясь от теоретических установок неолиберализма и транснационализма, автор исследовал роль неправительственных организаций в качестве полноценного актора международных отношений. Положения институционализма и теории общественных движений (парадигмы коллективного поведения и коллективного действия) стали основополагающими при рассмотрении гражданского общества, как отдельного института, формируемого для выражения политических интересов, и при анализе результативности деятельности неправительственных организаций.

При написании исследования автором **были использованы:** контент-анализ (по модели О. Хольсти⁵⁷), ивент-анализ, историко-генетический метод и фрейм-анализ (анализ, предложенный И. Гофманом⁵⁸, применялся при классификации правозащитных НПО в Израиле).

⁵⁶ Такова, например, позиция ООН, которая представляет широкую трактовку термина «оккупация» в исторической перспективе, т.к. территории были оккупированы в 1967 г., а затем Израиль распространил на них суверенитет (прим. авт.).

⁵⁷ Holsti O.R. Content Analysis for the Social Sciences and Humanities. Boston: Addison-Wesley Publishing Company, 1969. 236 p.

⁵⁸ Гофман И. Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта. М.: Институт социологии РАН, 2004. 752 с.

Методология исследования, направленная на комплексный анализ деятельности НПО, подразумевает использование следующих общенаучных методов: анализ, синтез, индукция, дедукция.

Научная значимость работы определяется созданием объемной, научно-достоверной картины, описывающей деятельность неправительственных организаций по защите прав палестинцев в Израиле. На основе полученных результатов можно делать прогнозы дальнейшего вовлечения населения Израиля в повестку мирного урегулирования и влияния НПО на принятие политических решений (включая как прямое влияние, так и косвенное, путем формирования общественного мнения), создавать программы возможного урегулирования с привлечением гражданского общества. Исследование также вносит вклад в методологию изучения неправительственных организаций. Представленный в работе комплекс методов может служить моделью при анализе деятельности НПО в любой другой стране.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных выводов в дальнейшем совершенствовании политико-дипломатических мер, которые могут быть использованы государственными структурами России и Израиля при выработке решений, направленных на урегулирование палестино-израильского конфликта.

Результаты исследования могут быть востребованы академическим сообществом России, при чтении специальных курсов, посвящённых изучению палестино-израильского конфликта, а также деятельности общественных движений в целом. Кроме того, материал работы может быть использован в научной деятельности (при написании монографий, научных статей), как уникальный систематизированный труд.

Положения, выносимые на защиту:

1. Израильские НПО по защите прав палестинцев являются акторами международных отношений. Положения неолиберализма указывают на возросшую роль неправительственных организаций в политике государств. В

Израиле правозащитные НПО вовлечены в процесс урегулирования палестино-израильского конфликта. Преследуя цель достичь данного урегулирования, НПО мобилизуют значительные человеческие ресурсы и, в том числе, ведут деятельность на международной арене.

2. Мирное движение, которое составляют НПО по защите прав палестинцев, продолжает активно функционировать в 2023 году. Движение остается фрагментарным, однако к настоящему времени активисты смогли решить ряд проблем, сделав движение более консолидированным: НПО взаимодействуют в рамках совместных инициатив, расширяют мобилизационные ресурсы, включая в повестку права меньшинств.

3. НПО формируют свою деятельность вокруг определенных тем таким образом, чтобы найти отклик в обществе. Мы выделяем три компонента мирного движения в Израиле. Каждый компонент представлен фреймами (темами), к которым апеллируют активисты. Активисты из компонента укрепления мира (КУМ) заявляют, что прекращение оккупации и урегулирование необходимы для обеспечения безопасности, для сохранения Израиля, как еврейского и демократического государства. Они также выступают за мирное сосуществование евреев и палестинцев. Идею защиты прав человека (КПЧ) выдвигают представители НПО, настаивающие на прекращении оккупации с той точки зрения, что оккупация подрывает основные права палестинцев. Радикальные активисты (РК) считают, что оккупация неправомерна по своей сути. Израиль в их заявлениях объявляется колониальным государством, а действия властей расцениваются, как военные преступления.

4. В зависимости от компонента варьируется и репертуар коллективных действий активистов. Репертуар КУМ включает: проведение демонстраций; выпуск отчетов, главная цель которых популяризовать решение по формуле «два государства для двух народов»; культурно-просветительские мероприятия; проведение совместных проектов с палестинцами, направленных на повышение уровня взаимного доверия. Активисты

компонента прав человека сосредотачивают свое внимание на юридической поддержке, а также на информировании общественности о нарушениях прав палестинцев. НПО радикального компонента включают в свой репертуар бойкот Израиля, поддержание идеи отказа от службы в армии Израиля, а также разные проекты, направленные на создание благоприятного общественного мнения относительно реализации прав палестинских беженцев на возвращение в свои дома.

5. Политические возможности правозащитных активистов в Израиле ограничены. Это объясняется тем, что уже продолжительное время в правительстве наибольшее количество мест получают правые партии, которые не включают в свою программу мирные соглашения с палестинцами. Рост популярности правых настроений в Израиле связан с провалом переговорного процесса, а также с регулярными террористическими атаками со стороны радикальных формирований палестинцев. Некоторые НПО также сами способствуют ограничению своих возможностей. Используя радикальные методы, они теряют мобилизационные ресурсы и ухудшают свой имидж.

6. Сдерживанию НПО по защите прав палестинцев способствует деятельность контрдвижения, сформировавшегося в начале 2000-х и включающего такие прогосударственные организации, как: «Монитор», «Регавим», «Им тирцу». Организации, обозначаемые нами, как «ГОНГО», не только отстаивают интересы правящих кругов власти, но реализуют кампании, направленные на прекращение деятельности правозащитников. В репертуар коллективных действий ГОНГО входят: публикация данных об иностранном финансировании, информирование общественности о шагах НПО, которые (по мнению самих ГОНГО) делегитимизируют Израиль, юридическая поддержка поселенцев и военнослужащих. ГОНГО являются катализаторами запуска законодательных инициатив, регулирующих деятельность НПО по защите прав палестинцев.

7. Стараясь сохранить имидж единственной демократии на Ближнем Востоке, власти Израиля проводят политику сдерживания НПО таким

образом, что упразднению подвергаются лишь наиболее радикальные объединения, которые, в их представлении, делегитимизируют Израиль. К таким объединениям относятся НПО, поддерживающие движение «Бойкот, изоляция, санкции» (ДБИС), и НПО, оказывающие помощь террористическим организациям (признанным таковыми в Израиле).

8. Результативность НПО оценивается исходя из реализуемых активистами задач. Учитывая успехи активистов в оказании юридической поддержки палестинцам в судах, а также в информировании общественности, мы отмечаем высокую результативность некоторых неправительственных организаций. НПО преуспевают в поддержании благоприятного общественного мнения относительно урегулирования по формуле «два государства для двух народов».

9. Результативность НПО также определяется успешностью привлечения мобилизационных ресурсов. Основными мобилизационными ресурсами для компонента по укреплению мира выступает население Израиля, т.к. ценности, отстаиваемые активистами: безопасность, мирное сосуществование, разделяются израильским обществом. Активисты двух других компонентов не находят отклика внутри своего государства ввиду того, что эти ценности не инкорпорированы в их деятельность. В итоге в качестве мобилизационных ресурсов НПО КПЧ и РК выступает международное общество.

10. НПО по защите прав палестинцев могли бы быть привлечены к процессу урегулирования, однако это подразумевает отказ и НПО, и властей от состязательной политики: НПО необходимо отказаться от радикальных методов, а властям – способствовать развитию этих организаций.

Апробация диссертационного исследования

Материалы исследования были представлены на Международной израилеведческой конференции «Чтения имени А.Е. Бовина», которая проходила в Институте Востоковедения РАН в следующие года: 2021, 2022, 2023. Результаты исследования также отражены в статьях, опубликованных в

научных изданиях, включенных в базы данных ВАК и РИНЦ. Всего по теме исследования опубликовано 5 статей.

Область исследования соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности, утвержденного ВАК РФ 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования»: 1. Теория и методология, методы анализа, развитие понятийного аппарата исследования международных отношений и мировой политики. Западные и незападные исследовательские традиции. Международно-политический анализ; 2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин; 4. Ценности и интересы в международных отношениях и в мировой политике. Международные отношения как пространство реализации и отстаивания ценностей и интересов различных субъектов; 8. Международные кризисы и конфликты. Этнический и религиозный факторы в международных отношениях. Миротворческая деятельность; 10. Субъективные факторы международных отношений и мировой политики; 11. Международные организации; 12. Внешняя политика и дипломатия; 14. Гуманитарные, социальные и экологические проблемы мировой политики и международных отношений.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения, трех приложений и списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Неправительственные организации как актор международных отношений» посвящена изучению теоретических подходов к исследованию неправительственных организаций, а также анализу правовой и политической среды, в которой НПО функционируют.

В первом параграфе первой главы «Неправительственная организация – раскрытие понятия» рассматривается определение термина «неправительственная организация». Ввиду того, что этот термин имеет широкое понятийное поле: неправительственные организации составляют третий сектор, могут одновременно представлять гражданское общество, группы интересов, быть организациями общественного движения и быть сформированными исключительно гражданами (представлять движение грасрутс), он используется в качестве основного в настоящей работе.

В конце параграфа приведено определение НПО, которое позволяет обозначить основные субъекты исследования: неправительственная и некоммерческая организация, действующая в Израиле, учрежденная (формально⁵⁹ или неформально) частными лицами без участия правительственных институтов для достижения определенной цели. Под определенными целями в рамках настоящей работы следует понимать: 1) борьба с оккупацией, 2) защита прав человека, а именно защита прав палестинцев, 3) инициирование мирного урегулирования палестино-израильского конфликта, укрепление мира между израильтянами и палестинцами.

Во втором параграфе первой главы «Теоретико-методологические подходы к исследованию неправительственных организаций» представлены основные положения неоллиберализма и транснационализма, проливающие свет на роль НПО в международных отношениях.

⁵⁹ Организации юридически зарегистрированные в Израиле (прим. авт.).

Изучение НПО в качестве актора получило значительное развитие в работах представителей неолиберальной школы. Дж. Най и Р. Кеохейн предложили свое определение актора международных отношений: любой индивид или любая организация, контролирующая значительные ресурсы и участвующие в политических отношениях с другими участниками международной системы. Нарастивая свою деятельность в информационном пространстве, НПО могут существенно повлиять на общественное мнение, что привело к тому, что правительства стали учитывать роль НПО: привлекая их в качестве союзников или воспринимая их в качестве оппозиционной силы. Положения транснационализма помогают понять генезис неправительственных организаций. Так, по мнению Дж. Ная и Р. Кеохейна, именно развитие транснациональных отношений способствовало наращиванию международного плюрализма, которое проявилось в создании международных организаций. Учреждение последних стало катализатором роста количества национальных неправительственных организаций.

В параграфе также представлены парадигмы коллективного поведения и коллективного действия, чьи теоретические установки стали основополагающими при анализе результативности деятельности неправительственных организаций.

В третьем параграфе первой главы «Правовые аспекты деятельности НПО в Израиле» произведен обзор ключевых израильских законов, касающихся деятельности НПО. В параграфе также отражены нормы международного права, которые служат правовой базой для защиты прав палестинцев, и представлена позиция властей Израиля относительно их правоприменения.

В четвертом параграфе первой главы «Развитие института НПО по защите прав палестинцев в Израиле» поэтапно раскрывается процесс развития мирного движения в Израиле.

Анализируя политические возможности активистов, автор отмечает, что, вне зависимости от прихода к власти более левого или правого

правительства, они оставались минимальными, так как идеи по созданию рядом с Израилем Палестинского государства были непопулярными. Представлены основные причины, которые способствовали ограничению политических возможностей активистов.

Автор дает характеристику актуальному состоянию мирного движения в Израиле и выделяет положительные тенденции в деятельности активистов. В конце параграфа представлена классификация НПО по следующим компонентам: укрепление мира (КУМ), права человека (КПЧ), радикализм (РК). Активисты каждого компонента целенаправленно контекстуализируют свою деятельность таким образом, чтобы мобилизовать необходимые ресурсы. Так, активисты компонента укрепления мира говорят о государственной безопасности и мирном сосуществовании, активисты компонента прав человека делают акцент на нарушении прав палестинцев, а радикальные активисты выступают с позиции обвинения властей Израиля в совершении военных преступлений и поддерживают бойкот Израиля.

Во второй главе «Основные направления деятельности израильских НПО по защите прав палестинцев на современном этапе» автором детально изучается специфика деятельности НПО каждого компонента. Автор акцентирует внимание на источниках финансирования НПО, на их мобилизационных ресурсах и основных проектах.

В первом параграфе второй главы «Деятельность НПО – сторонников мирного сосуществования евреев и палестинцев» автор рассматривает репертуар коллективных действий тех организаций, которые утверждают, что прекращение оккупации и имплементация формулы «два государства для двух народов» необходимы для обеспечения национальной безопасности и сохранения демократии (например: «Мир сейчас», «Командиры за безопасность Израиля»). Автор отмечает, что эти НПО также выступают за улучшение благосостояния палестинцев.

Многие организации данного компонента говорят о необходимости завершения палестино-израильского конфликта без привязки к конкретному

решению. Так, они считают важным способствовать развитию доверия между арабами и евреями. Именно поэтому такие организации проводят мероприятия, которые объединяют представителей обоих народов. Совместные инициативы включают не только спортивные, образовательные проекты («Садака-Реут», «Центр мира им. Ш. Переса»), но и, например, объединения тех, чьи близкие стали жертвами конфликта («Круг родителей – Форум семей»).

НПО КУМ обладают высоким потенциалом на успех, так как ценности, которые они инкорпорируют: демократия, безопасность, мирное сосуществование, разделяются большинством в израильском обществе. Подтверждением легитимации деятельности активистов, является и то, что они, стремясь влиять на политические решения, становятся членами партий и получают избирательные голоса.

Во втором параграфе второй главы «Деятельность НПО – сторонников доминирования прав человека» анализируются основные аспекты деятельности тех активистов, которые указывают на важность прекращения оккупации с той точки зрения, что оккупация подрывает основные права палестинцев. В репертуар коллективных действий таких НПО входят преимущественно оказание юридической поддержки, а также сбор материала и информирование общественности о фактах нарушения прав палестинцев. Активисты заостряют свое внимание на: экспроприации палестинских земель и сносе домов, ограничении свободы передвижения, чрезмерном насилии, нарушении прав заключенных. Оказание юридической поддержки и информирование общественности также являются теми направлениями деятельности, в которых НПО КПЧ достигают высокой результативности.

Автор отмечает, что основные мобилизационные ресурсы активисты этого компонента ищут за пределами Израиля, т.к. в израильском обществе их деятельность воспринимается, как предвзятая и непатриотичная.

В третьем параграфе второй главы «Деятельность НПО – сторонников радикальных взглядов» автор проводит анализ деятельности радикальных активистов. Радикальный компонент насчитывает наименьшее количество организаций, вместе с тем часть НПО из других компонентов заимствовали в свой репертуар некоторые методы РК. Радикальные активисты выстраивают свою деятельность вокруг неправомерности оккупации как таковой, безотносительно безопасности или прав человека. Для подкрепления своей позиции члены радикальных НПО используют такие термины, как апартеид, колониализм, т.к. именно они, по их мнению, отражают действительность. Активисты работают и над сохранением исторической памяти, а именно выпускают материалы о событиях первой арабо-израильской войны 1947-1949 гг., в ходе которой около 750 тыс. палестинцев⁶⁰ вынужденно покинули свои дома.

Так же, как и активисты, представляющие компонент прав человека, радикальные организации ориентируются на мобилизацию мировой общественности с целью оказания давления на Израиль для прекращения оккупации.

В третьей главе «Реакция израильского общества на деятельность израильских НПО по защите прав палестинцев» автор анализирует то, как деятельность активистов воспринимается израильским обществом. В главе уделено особое внимание отношению властей, а также организациям, которые составляют контрдвижение.

В первом параграфе третьей главы «Противодействие деятельности израильских НПО со стороны неправительственных сионистских и религиозных групп» автор рассматривает репертуар действий организаций, которые выступают против формулы «два государства для двух народов» и проводят целенаправленную деятельность по упразднению НПО по защите

⁶⁰ По оценке ООН. См., например: Вопрос о Палестине и Организация Объединенных Наций. 2008. С. 12. Режим доступа: <https://www.un.org/unispal/ru/wp-content/uploads/sites/18/2017/08/questionofpalestine.pdf> (дата обращения: 11.11.2023).

прав палестинцев. В параграфе отражено, что такие организации составляют контрдвижение. Они также называются «ГОНГО» ввиду того, что они отстаивают интересы действующих представителей власти и получают от них помощь.

Автор заключает, что контрдвижению удалось значительно понизить имидж активистов по защите прав палестинцев (АПП), способствовать принятию законопроектов, регулирующих их деятельность, а также повлиять на сокращение финансирования наиболее радикальных проектов, реализуемых АПП.

Во втором параграфе третьей главы «Противодействие деятельности израильских НПО по защите прав палестинцев со стороны властей Израиля» автор анализирует шаги, предпринятые властями Израиля для сокращения финансирования и упразднения деятельности АПП. В параграфе представлен общий список законов, которые принял кнессет в отношении неправительственных организаций. Отдельно отражены инициативы по лоббированию парламентов других государств по вопросам, касающимся упразднения деятельности НПО. Автор подчеркивает, что политика Израиля в этом ключе может быть охарактеризована, как «политика сдерживания», т.к. она в первую очередь касается радикальных НПО, поддерживающих бойкот Израиля, а также палестинских НПО, оказывающих, по мнению властей, помощь террористическим организациям (признанным таковыми в Израиле).

В конце параграфа описаны шаги правительства Израиля по улучшению государственного имиджа, который часто подвергается нападкам со стороны правозащитных активистов. Автор также уделяет внимание взаимодействию Израиля и международных органов. Это представляет интерес ввиду того, что отчеты последних, строящиеся в основном на информации, предоставленной АПП, часто содержат обвинения Израиля в совершении военных преступлений.

В третьем параграфе третьей главы «Отношение израильского общества к мирному урегулированию и к деятельности израильских НПО по защите прав палестинцев» автор приводит результаты опросов общественного мнения, которые проводились в Израиле во время переговорного процесса (1991-2003), а также в период 2017-2022 гг. Отдельно представлены данные опроса мнения израильтян относительно деятельности правозащитных НПО (за период 2010-2022).

Автор заключает, что к 2023 году значительная часть населения Израиля продолжает поддерживать решение по формуле «два государства для двух народов», однако большой процент евреев в Израиле придерживается в вопросе конфликта сохранения «статус-кво», что в том числе обосновывается скептическим отношением к принятию конкретных мер в период политической раздробленности в палестинском руководстве, а также скептическим отношением к собственному правительству.

В заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы исследования.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Филиппова Н. И. Израиль и апартеид. Взгляд правозащитных НПО, опровержения правительства Израиля // Азия и Африка сегодня. 2022. №11. С. 36-42. DOI:10.31857/S032150750020143-9.
2. Филиппова Н. И. НПО против Израиля. Деятельность движения «Бойкот, изоляция, санкции» // Вестник ученых-международников. 2022. №3. С. 86-102.
3. Филиппова Н. И. «Движение «Бойкот, изоляция, санкции»: меры Израиля по борьбе с движением» // Вопросы политологии. 2023. Том 13. №8. С. 3980-3991.

Публикации, индексируемые в РИНЦ:

1. Филиппова Н. И. Развитие деятельности израильских НПО по защите прав палестинского народа до 1995 года. Вестник СПГУТД. 2021. Серия 2. №3. С. 153-159. DOI: 10.46418/2079-8202_2021_3_22
2. Филиппова Н. И. О практике и возможных последствиях обвинений Израиля правозащитными организациями в совершении апартеида в отношении палестинского населения // Контуры трансформаций в политике, дипломатии и обществе Государства Израиль: сборник статей по материалам I Международной израилеведческой научной конференции «Чтения им. А. Е. Бовина». М.: Ин-ст востоковедения, 2022. С. 276-310. DOI:10.31696/978-5-907543-18-8-276-309.